

ГЛАВА
1

Питер Пэн

Из коробки у меня в руках выпрыгивают две тени.

Две тени.

Это застаёт меня врасплох, и обе выскальзывают из моей хватки.

Одна сворачивает влево и исчезает в ветвях Небывалого Дерева, другая — направо.

— О чёрт. Хватайте их!

Та, что справа от меня, опрокидывает несколько бутылок с выпивкой. Они звонко разбиваются, по полу растекается алкоголь.

Листья Небывалого Дерева шелестят, маленькие жучки-пикси мигают от бешеного прилива энергии.

Близнецы бросаются налево. Мы с Вейном — направо.

Я следую за тенью — за *своей тенью*, потому что её я узнаю где угодно — через открытые балконные двери. Она исчезает за каменными перилами.

Схватившись за поручень, я тут же перемахиваю на другую сторону вслед за ней и шумно приземляюсь двумя этажами ниже. Земля гулко вздрагивает, и Потерянные Мальчишки отрываются от буйной попойки как раз в тот момент, когда тень перепрыгивает через костровую яму, и в ночной тьме вспыхивают искры.

Рядом со мной мгновенно оказывается Вейн.

— Туда, — взмахом руки он указывает на дёргающийся клубок теней под кустами русселии.

Я останавливаю Потерянных Мальчишек щелчком пальцев.

— Всем стоять на месте, ублюдки.

По коже бегут мурашки, в желудке напряжённый ком. Десятилетиями я ждал этого момента.

Тень Жизни принадлежит мне по праву. Я должен вновь забрать её себе. Я не знаю, что со мной будет, если я этого не сделаю.

Мы с Вейном движемся за ней по пятам, пытаюсь загнать в тупик.

Чем ближе мы к ней, тем заметнее трепещет тьма. Из-за наших спин за происходя-

щим молча наблюдают Потерянные Мальчишки, где-то вдалеке воют волки.

Остров знает, что тень вернулась.

— Если я упущу её, готовься ловить, — говорю я Вейну.

— Я знаю, как обращаться с тенью, — парирует он.

— Твой чёрный глаз говорит об обратном.

Он хмурится.

Мы уже совсем близко.

Ещё немного.

Волоски на затылке и на руках встают дыбом. Осталось меньше двух футов.

Я безумно близок к обретению того, что принадлежит мне по праву.

Стук сердца отдаёт в виски, я замираю, приготовившись в нужный момент совершить прыжок.

Это моя тень. Она снова будет моей. Мне всего лишь нужно...

Я устремляюсь к ней, но тень уворачивается и улетает. Не могу удержаться от раздосадованного крика:

— Сука! — И мы с Вейном бросаемся в погоню.

Перед этой проклятой штукой лес расступается, а меня листья и ветки цепляют за волосы и за рубаху. Мы преследуем тень до лагуны, потом вдоль берега, потом возвра-

щаемся за ней в лес по тропинке, ведущей на большую дорогу.

От быстрого бега у меня теснится в груди. Пот катится по лбу, стекает по спине.

Я схвачу её. Я должен её схватить.

Мы вырываемся с тропы на грунтовую дорогу, мчим по ней ещё мили две, и...

— Вейн! — кричу я. — Это граница нашей земли!

— Я знаю! — отвечает он. — Вижу!

Набираем темп. Тень, должно быть, чувствует это: она летит сквозь ночь, словно порождение кошмара. Может быть, так и есть. Это мой персональный кошмар. Потому что, если у меня нет тени, ничего больше не имеет значения.

Это наш последний грёбаный шанс, до конца моей территории остались считанные футы.

— Вейн!

Он пытается схватить тень, та отскакивает назад, спрыгивает со ствола дерева. Я загребаю воздух растопыренными пальцами — чувствую её притяжение, её непередаваемо *правильную* прохладу.

Но уже поздно.

Я был, казалось, ближе некуда — но всё же недостаточно.

Тень ускользает от меня и уносится прочь.

И исчезает во мраке на земле Капитана Крюка.

ГЛАВА

2

Кас

Когда тень взмывает на ветви Небывалого Дерева, его листья содрogaются. Жуки-пикси мигают и темнеют.

— Видишь её? — спрашивает Баш.

— Она тут, — откликаюсь я.

Тень скорчилась в расщелине ствола.

Будь у меня крылья, я бы взлетел туда и схватил её.

Без крыльев всё намного сложнее. Иногда мне так тянет спину, будто они, мои крылья, всё ещё там, будто я только что вернулся после долгого дневного полёта в облаках.

Баш обходит дерево кругом, взгляд прикован к кроне над нами.

— Ну и как нам это сделать, по-твоему?

— Понятия не имею...

— Как ты думаешь, что это за тень?

— Как по мне? Она тёмная. Пэна притянет его собственная тень, он и глазом моргнуть не успеет.

Баш переходит на язык фейри, потому что его понимаем только мы.

— *Если мы её поймаем...* — начинает он — и даже недоговаривает мысль.

— *Я знаю,* — отвечаю я.

— *Думаешь, Пэн хотел бы, чтобы у кого-то из нас была Тень Смерти?*

— *Трудно сказать, чего он хочет. А чего хочешь ты?*

Брат бросает на меня многозначительный взгляд.

Если мы с Башем заявим права на тёмную тень, наша младшая сестра Тилли возненавидит нас за то, какая у нас будет власть. Но она сделала свой выбор. И посмотрел бы я на её лицо, когда один из нас станет Тёмным из Неверленда...

Я улыбаюсь про себя, голос брата эхом отдаётся в голове:

— *Давай поймем её первыми. Тогда мы сможем хорошенько подготовить нашу месть.*

Мы подбираемся поближе.

— Как насчёт кому-нибудь влезть туда? — предлагаю я. — И согнать её вниз.

— Ну что, на «камень-ножницы-бумагу»? Проигравший лезет на дерево.

Мы продолжаем следить за ветвями: листва снова шумит, тень шевелится.

— Давай живее, — подгоняю я брата.

— Я-то готов, тебя жду.

Я фыркаю и опускаю сжатый кулак на ладонь другой руки.

— Камень-ножницы-бумага-бабах! — говорим мы в унисон и лишь на мгновение отводим взгляд от дерева, чтобы понять, кто победил.

— Камень? Серьёзно, Баш? — смеюсь я. Я показал «бумагу». А Баш всегда показывает «камень», потому что он очень предсказуем. — Похоже, тебе лезть наверх.

— Да я знаю правила, придурок.

Он заходит под толстую ветку, свисающую вниз, осторожно обхватывает её, готовясь подтянуться. В детстве мы часами пропадали среди кривых извилистых деревьев леса фейри. Мы взбирались по ним, потом слетали вниз, потом снова взбирались.

— Готовься ловить, — шепчет Баш.

Я сгибаю колени и вытягиваю руки.

— Готов. Я всегда готов.

Он подтягивается. Ветка прогибается под его весом. Тень на дереве вырастает в длину.

— Помедленнее, — советую я, перемещаясь вслед за его движениями.

— Я знаю, что делаю.

Тень вздрагивает, и ветка тоже трясётся. На стропилах под потолком громко чирикают попугаи, выкрикивая пронзительные предупреждения.

Баш забирается на ветку с ногами и присаживается на корточки, чтобы удержать равновесие. Медленно продвигается вперёд, кора громко скрипит под сапогами. Тень сжимается, рычит.

— Осторожнее!

— Я и так осторожен! — шипит он.

Тень перепрыгивает на следующую ветку. Баш заново нацеливается на неё, и я бросаюсь туда же.

Если мой близнец или я завладеем Тенью Смерти, всё изменится. Когда сестра изгнала нас из двора фейри, мы потеряли почти всё, что у нас было.

Снова обрести силу...

Баш загоняет тень в развилку между ветвями. Контурсы тени отчётливо подрагивают. Она боится?

Или нет, наоборот...

Она бросается вперёд. Раздаётся глубокий гортанный рёв, и жуки-пикси слетают с дерева ярким неоновым роем. Попугаи замолкают, и в зловещей тишине Баш издаёт влажный сдавленный звук.

И я чувствую запах крови.

Тень отлетает от дерева, и одновременно Баш опрокидывается назад.

— Баш! — Я пытаюсь поймать его, но не успеваю, и он приземляется спиной на пол, из его горла со свистом вырывается дыхание.

Везде кровь.

Абсолютно, сука, везде.

— Куда ты ранен? — допытываюсь я, подобравшись к нему. Он судорожно зажимает шею, силясь сделать хотя бы глоток воздуха, и между пальцами у него пузырится кровь.

— Дарлинг! — ору я. — Уинни!

Она вбегает в комнату, но замирает при виде расплзающейся лужи крови.

— Принеси полотенце! — рявкаю я. — Быстро!

Глаза Баша широко раскрыты, губы в крови. Он пытается что-то сказать мне, но не может произнести ни слова.

— Мы принцы фейри, — говорю я ему. — Фейри не умирают. Слышишь меня?

Он снова хватает ртом воздух, в уголках глаз выступают слёзы.

Он — половина меня.

Если он умрёт, я умру вместе с ним.

Это единственное, в чём я по-настоящему уверен.

ГЛАВА

3

Уинни

Принести полотенце.
Полотенце?

Я не знаю, что где лежит в этом доме.

Я иду на кухню, это кажется самым подходящим местом, и начинаю открывать шкафчики. Сердце грохочет в барабанных перепонках, а руки трясутся.

Там было так много крови.

Баш... о боже.

Меня мутит.

Сколько крови может потерять принц фейри? Я недостаточно знаю о Неверленде и о здешней магии. Можно считать, я ничего ни о чём не знаю.

Я распахиваю настежь последний шкаф и вскрикиваю от облегчения, найдя там

стопку полотенец. Хватаю несколько и бегу обратно на чердак.

Теперь Баш полусидит, опираясь на колени брата, а Кас снятой футболкой зажимает ему рану на горле.

Кровь на досках пола напоминает грубую абстрактную картину, смазанную, липкую и быстро разрастающуюся.

Её слишком много.

А Баш чересчур бледный. Мертвенно-бледный.

— Шевелись, Дарлинг, — зовёт Кас срывающимся голосом.

Я мчусь к нему, падаю на пол, поскользнувшись в крови, поднимаюсь. Вместе мы прижимаем полотенца к горлу Баша.

Где Пэн? Или Вейн? Если Пэн вернул свою тень, возможно, у него получится что-то сделать. Он же должен стать всемогущим, да?

Взгляд у Баша остекленевший и отстранённый.

— Что нам делать? — спрашиваю я.

— Не знаю, Дарлинг! — огрызается Кас. Он на грани слёз. — Я, мать твою, не знаю.

Он держит брата на руках, прижимая к груди.

— А могут фейри... я имею в виду... вы способны исцелиться?